

На правах рукописи

ПУТИНЦЕВА НАТАЛЬЯ ВАЛЕРЬЕВНА

**ПРОБЛЕМЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА И КАЧЕСТВЕННОГО СОСТАВА
НАСЕЛЕНИЯ СИБИРСКОГО СЕВЕРА**

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством

(экономика народонаселения и демография)

Автореферат на соискание ученой степени

кандидата экономических наук

Москва - 2008

Работа выполнена во Всероссийском заочном финансово-экономическом институте, филиал в г. Омске

Научный руководитель – доктор экономических наук, профессор
Карпов Валерий Васильевич

Официальные оппоненты – доктор экономических наук, профессор
Воробьева Ольга Дмитриевна
кандидат экономических наук
Куценко Татьяна Ивановна

Ведущая организация – ГОУ ВПО Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского

Защита диссертации состоится 3 июля 2008 г. на заседании Диссертационного Совета Д.002.088.02. в Институте социально-политических исследований РАН по адресу: 117218, Москва, ул. Кржижановского, д.24/35, к. 5.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института социально-политических исследований РАН по адресу: 117218, Москва, ул. Кржижановского, д.24/35, к. 5.

Автореферат разослан «_____» _____ 2008г.

Ученый секретарь
Диссертационного Совета
кандидат экономических наук

Л.В. Макарова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Сибирский Север России представляют четыре автономных округа: два автономных округа Тюменской области – Ханты-Мансийский АО - Югра и Ямало-Ненецкий, и два округа Красноярского края – Таймырский (Долгано-Ненецкий) и Эвенкийский.

Два первых автономных округа благодаря активному развитию нефтедобывающей промышленности входят в число 16 регионов-доноров (из 89 регионов России), обеспечивающих значительную часть поступлений в бюджет страны. Доля Ханты-Мансийского АО - Югра в общем объеме налогов, сборов и др. платежей в бюджет России в 2006 г. составляла 22,7%, а в федеральный бюджет – 32,3%; доля Ямало-Ненецкого АО была намного скромнее – 6,0% и 8,8%. По уровню поступлений налоговых платежей в бюджетную систему России в расчете на душу населения Ханты-Мансийский АО - Югра занимает первое, а Ямало-Ненецкий АО – третье место среди субъектов РФ.

Таймырский (Долгано-Ненецкий) и Эвенкийский автономные округа – одни из наименее развитых в социально-экономическом отношении субъектов Российской Федерации. Это дотационные округа, в которых экономический кризис сказался на промышленном производстве сильнее, чем в других регионах России: в настоящее время здесь около 80% предприятий убыточны.

Сложившаяся демографическая ситуация и тенденции в ее развитии являются зеркалом процессов, происходивших в социально-экономической жизни этих двух групп автономных областей: Ханты-Мансийском АО - Югре и Ямало-Ненецком АО численность населения в пореформенный период постоянно увеличивалась, а в Таймырском (Долгано-Ненецком) и Эвенкийском автономных округах, наоборот, – постоянно сокращалась. За период с 1990 г. по 2007 г. общая численность населения Ханты-Мансийском АО - Югре увеличилась на 17%, Ямало-Ненецком АО – на 9%, в то время как в Таймырском (Долгано-Ненецком) АО она сократилась на 27%, а в Эвенкийском АО – на 30%.

Одной из главных целей социально-экономического развития любого государства – сокращение разрыва по показателям развития между отдельными территориями. Регионы Сибирского севера находятся на противоположных полюсах по данным показателям, поэтому, выравнивание уровней их развития представляется крайне актуальной проблемой.

Что нужно предпринять для сохранения и усиления положительных тенденций в демографическом развитии Ханты-Мансийского АО - Югры и Ямало-Ненецком АО, и что – для торможения, а в дальнейшем и выхода из состояния депопуляции в Таймырском (Долгано-Ненецком) и Эвенкийском автономных округах на общегосударственном уровне, а что на уровне отдельных субъектов Сибирского Севера – центральная проблема исследования.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является определение особенностей воспроизводства и качественного состава населения Сибирского Севера для обоснования приоритетных направлений демографической политики как в различных по экономическому уровню развития группах его субъектов, так и в отдельных субъектах.

В соответствии с поставленной целью в диссертации решались следующие **задачи**:

- систематизировать комплекс социально-экономических факторов, оказывающих влияние на демографические процессы и качественную структуру населения Сибирского Севера;

- выявить специфику естественного и миграционного движения населения в различных по экономическому уровню развития группах субъектов Сибирского Севера;

- определить масштабы и остроту проблем состояния здоровья населения Сибирского Севера, как с точки зрения качественной характеристики населения, так и с точки зрения демографических потерь в различных возрастных группах;

- показать роль миграции в трансформации качественной структуры населения и трудового потенциала субъектов Сибирского Севера;

- обосновать ключевые демографические проблемы и определить приоритеты демографической и миграционной политики, исходя из перспектив экономического развития субъектов Сибирского Севера.

Объект исследования – население Российской Федерации и ее регионов.

Предмет исследования – особенности демографических процессов и качественного состава населения Сибирского Севера.

Методологической и теоретической основой исследования стали труды в области демографии в России, а также публикации зарубежных специалистов по методологическим вопросам разработки демографической политики. Среди них работы Архангельского В.Н., Валентя Д.И., Вильгельма В.Д., Волоховой Т.А., Волосатова В.Д., Воробьева Н.В., Воробьевой О.Д., Гранберга А.Г., Гурвича И.А., Ермакова С.П., Заславской Т.И., Ивановой А.Е., Малинина Е.Д., Орловой И.Б., Переведенцева В.И., Покшишевского В.В., Попова А.Д., Регент Т.М., Римашевской Н.М., Родионовского Ю.В., Рыбаковского Л.Л., Рязанцева С.В., Рященко С.В., Соболевой С.В., Тихомирова Н.П., Топилина А.В., Фаузера В.В., Филипенко А.В., и др. В диссертации использованы методы экономико-статистического и социологического анализа.

Информационной базой исследования стали данные Росстата (переписные и текущего учета) о динамике численности и структуре населения (в частности, о рождаемости, смертности, миграции населения), в том числе материалы переписей населения; результаты социолого-демографических обследований, а также публикации российских и зарубежных ученых.

Научная новизна диссертационного исследования определяется следующими основными результатами:

- проведена селекция комплекса экономических (ресурсно-сырьевой потенциал, ВВП, уровень занятости и безработицы) и социально-экономических (денежные доходы населения, доля социальных выплат, обеспеченность социальной инфраструктурой, социальный комфорт) факторов, оказывающих влияние на демографические процессы и качественную структуру населения, что дает возможность определить основные направления воздействия на воспроизводственные процессы населения;

- обоснована целесообразность трехуровневого подхода проведения исследования, что дает возможность выявить, во-первых, как общие для Сибирского Севера и России в целом проблемы, так и особенности демографического развития региона; во-вторых, специфические проблемы в различных по экономическому уровню развития группах субъектов региона, и, в-третьих, местные, присущие только отдельным субъектам проблемы. В конечном итоге это дает возможность разработать меры демографической политики по оптимизации демографической ситуации в различных по экономическому уровню развития группах субъектов региона, адресованные разным уровням власти;

- установлена роль миграции в динамике численности населения и трудового потенциала Сибирского Севера на современном этапе. Показано, что миграция продолжает играть решающую роль в формировании генетической и этнической структуры населения Сибирского Севера: несмотря на снижение объемов сальдо миграции, население продолжает пополняться мигрантами, в результате чего сокращается доля уроженцев в генетической структуре населения, сокращается доля русского населения, в то же время, увеличивается доля коренного населения и представителей титульных народов государств Средней Азии;

- показано, что в настоящее время Сибирский Север в целом обеспечен трудовыми ресурсами (во всех субъектах имеется безработица), но их качественные характеристики не соответствуют требованиям экономики и некоторые отрасли испытывают дефицит рабочей силы;

- обоснован тезис о том, что социальная ориентированность в деятельности государственных и муниципальных органов власти на основе динамичного развития экономики Ханты-Мансийского АО - Югры и Ямало-Ненецком АО положительно влияет на режим воспроизводства населения (в них естественный прирост населения обеспечен за счет низкого уровня смертности и улучшения здоровья населения, а более длительная продолжительность жизни населения – за счет более высокого уровня жизни населения). Это дает возможность определить приоритеты демографической политики и основные направления управленческого воздействия на демографические процессы для развития положительных тенденций в воспроизводстве населения в Ханты-Мансийском АО - Югре и в Ямало-

Ненецком АО, и для выхода из состояния депопуляции в Таймырском (Долгано-Ненецком) и Эвенкийском автономных округах.

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его основные положения и выводы могут быть использованы для дальнейшей разработки методических подходов при разработке демографической политики России и ее регионов. Практическое значение работы состоит в возможности использования ее результатов при подготовке конкретных рекомендаций по совершенствованию регулирования демографических процессов в северных регионах России, а также при разработке целевых комплексных программ по социально-экономическому и демографическому развитию отдельных субъектов Сибирского Севера.

Апробация работы. Основные положения исследования докладывались на 10-й научной конференции молодых ученых «Актуальные проблемы глобальной экономики» (май 2008г.), на научно-методологических семинарах филиала Всероссийского заочного финансово-экономического института в г. Омске, Омской экономической лаборатории ИЭОПП СО РАН и Отдела социальной демографии ИСПИ РАН, а также были изложены в 3-х работах, одна из которых опубликована в журнале, включенном в список ВАК (общий объем работ – 2,6 п.л.).

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений. Общий объем работы – 142 стр.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, сформулированы цель и задачи исследования, определены объект и предмет изучения, изложены научная новизна, теоретическое и практическое значение результатов работы.

В **первой главе** дан анализ особенностей социально-экономического развития и их влияния на демографические процессы в субъектах Сибирского Севера.

Определяющая роль социально-экономических факторов в движении народонаселения (как и обратное влияние демографических факторов на ход социально-экономического развития) в настоящее время общепризнана. Проблема заключается в вычленении социально-экономических факторов (или групп факторов), которые непосредственно определяют направления и скорость изменения демографических процессов. В диссертации анализ взаимного влияния социально-экономических факторов и демографических процессов проводился на основе системы индикаторов, включающих в себя, с одной стороны, группу экономических факторов (ресурсно-сырьевой

потенциал, ВВП, уровень занятости и безработицы), группу социально-экономических факторов (обеспеченность социальной инфраструктурой, денежные доходы населения, пособия и социальная помощь, обеспеченность жильем, уровень детской смертности, продолжительность жизни населения и др.) и показатели социального комфорта (число преступлений), и, с другой стороны, группу демографических факторов (обеспеченность трудовыми ресурсами, качество трудовых ресурсов и др.). В работе предпринята попытка показать зависимость демографических процессов от уровня развития экономики и социальной сферы на примере двух групп субъектов Сибирского Севера: группы динамично развивающихся (доноров) – Ханты-Мансийского АО - Югры и Ямало-Ненецкого АО, и депрессивных (дотационных) – Таймырского (Долгано-Ненецкого) и Эвенкийского автономных округов.

Динамичное развитие экономики, особенно после 2000 г., обусловило высокий уровень жизни населения Ханты-Мансийского АО - Югра и Ямало-Ненецкого АО – в них самые высокие в России доходы населения: по среднедушевым денежным доходам в 2006 г. Ямало-Ненецкий автономный округ занимал третье место (27 тыс. руб. в месяц), а Ханты-Мансийский АО - Югра – пятое место (25 тыс. руб. в месяц) в Российской Федерации. Депрессивность в экономическом развитии обуславливает низкий уровень жизни населения в Таймырском (Долгано-Ненецком) и Эвенкийском автономных округах, в них уровень среднедушевых денежных доходов (12 тыс. руб. в месяц) более чем в 2 раза меньше чем в Ямало-Ненецком АО и Ханты-Мансийском АО - Югре.

Доля населения с доходами ниже установленного прожиточного минимума составляла в 2006 г. в Ямало-Ненецком АО и Ханты-Мансийском АО - Югра 7% (что в 2 раза меньше, чем в среднем по стране – 15,3%), а в Таймырском (Долгано-Ненецком) и Эвенкийском автономных округах – 23% и 25% соответственно, что более чем в 3 раза выше, чем в Ямало-Ненецком АО и Ханты-Мансийском АО - Югра. В целом доля населения с самыми низкими доходами в Таймырском (Долгано-Ненецком) и Эвенкийском автономных округах составляет почти пятую часть населения (19%), в то время как в Ямало-Ненецком АО и Ханты-Мансийском АО - Югра она меньше – 14% (как в среднем в России).

В работе дан сравнительный анализ других социально-экономических показателей. Особое место в характеристике социального благополучия занимают показатели уровня младенческой смертности и средней продолжительности жизни. Показано, что в период с 2000 г. по 2006 г. младенческая смертность снижалась во всех автономных округах Сибирского Севера. Однако только Ханты-Мансийский АО - Югра стабильно имеет один из самых низких показателей (7,5) младенческой смертности в России. Ямало-Ненецкий АО уступает Ханты-Мансийскому АО - Югре: здесь уровень младенческой смертности выше (13). В Таймырском (Долгано-Ненецком) и Эвенкийском автономных округах коэффициент младенческой

смертности в 2-3 раза выше, чем в Ханты-Мансийском АО - Югре и в Ямало-Ненецком АО (и выше, чем в России в целом).

Ханты-Мансийский автономный округ - Югра и Ямало-Ненецкий АО относятся к числу наиболее благополучных российских территорий по средней продолжительности жизни населения. В 2006 г. она составляла 68,8 года в ХМАО и 68,9 года в Ямало-Ненецком АО. За период 2000-2006 гг. в этих округах существенно увеличилась продолжительность жизни мужчин: в Ханты-Мансийском округе – на 3,3 года (с 59,9 до 63,2 лет), а в Ямало-Ненецком АО – на 3,1 года (с 61,6 до 64,7 лет). В 2006 г. Ямало-Ненецкий АО вышел на первые позиции в общероссийском рейтинге по продолжительности жизни мужчин, войдя в семерку лидеров по этому показателю. Ситуация другая в Таймырском (Долгано-Ненецком) и Эвенкийском автономных округах - средняя продолжительность жизни населения здесь составляет 63,8 и 59,1 года соответственно. Такой разрыв между этими двумя округами произошел из-за того, что в период с 2000 г. по 2006 г. средняя продолжительность жизни мужского населения в Таймырском (Долгано-Ненецком) АО увеличилась на 7,1 лет (с 51,4 до 58,5 лет), а в Эвенкийском АО – только на один год (с 54,4 до 55,4 лет). Кроме того, в Эвенкийском АО в этот период не было роста средней продолжительности жизни у женщин, наоборот, она даже уменьшилась – на 0,1 года. В настоящее время уровень средней продолжительности жизни женщин в Эвенкийском АО один из самых низких в стране и составляет 63,3 года, что на 10-11 лет меньше чем в Ямало-Ненецком АО и ХМАО - Югре.

В пореформенный период в этих регионах рост общей численности населения обеспечивался главным образом за счет естественного прироста. Различие состоит в том, что в Ямало-Ненецком АО период с 1990 г. до 2001 г. наблюдался отток населения, а с 2001 г. и по настоящее время в связи с интенсивным освоением на территории округа месторождений нефти коэффициенты миграционного прироста населения были положительными и имели тенденцию к росту, а в Ханты-Мансийском АО - Югре с 2005 г. коэффициенты миграционного прироста были отрицательными. В 2007 году Ямало-Ненецкий АО входил в пятерку субъектов РФ, в которых население увеличилось как за счет естественного, так и миграционного прироста, а Ханты-Мансийский АО - Югра – в шестерку субъектов РФ, в которых население увеличилось за счет превышения естественного прироста населения над миграционным оттоком.

В Таймырском и Эвенкийском АО в период 1990-2006 гг. основным компонентом формирования общей численности населения был естественный прирост, но в Эвенкийском АО коэффициент естественного прироста населения в этот период снизился – в 5 раз, в то время как в Таймырском АО снижение было менее существенным – в 1,8 раза. Влияние миграции на динамику общей численности населения было отрицательным в обоих округах, но только с той разницей, что в Эвенкийском АО в этот период не было ни одного года, когда коэффициент миграционного прироста

был бы положительным, а в Таймырском (Долгано-Ненецком) АО такими годами были 2001 г. и 2002 г.

Уровень рождаемости во всех субъектах Сибирского Севера выше, чем в целом по России. В ХМАО - Югре и Ямало-Ненецком АО общие коэффициенты рождаемости одинаковые – 13, в Таймырском и Эвенкийском АО эти показатели выше – 14 и 16,5. Такие относительно высокие показатели рождаемости в субъектах Сибирского Севера связаны как с собственно более высоким уровнем рождаемости, так и с особенностями возрастного и национального состава населения (у женщин коренных национальностей среднее число рожденных детей стабильно обеспечивает расширенное воспроизводство населения). По нашим расчетам в среднем общие коэффициенты рождаемости в этом регионе на 60% обусловлены более высокими возрастными коэффициентами рождаемости, а на 40% – более благоприятным возрастным составом населения.

Уровень смертности населения во всех субъектах Сибирского Севера был ниже среднероссийских показателей: самые низкие коэффициенты смертности населения в 2006 г. были в Ямало-Ненецком АО – 5,6 и Ханты-Мансийском АО - Югра – 6,8 (что в 2,7 и 2,2 раза ниже среднероссийских показателей), а самые высокие – в Таймырском (Долгано-Ненецком) и Эвенкийском автономных округах.

В 2006 г. во всех субъектах Сибирского Севера наблюдалась миграционная убыль населения, хотя масштабы ее существенно отличались. По сравнению с 2000 г. наиболее существенные перемены произошли в Ханты-Мансийском АО - Югре: если в 2000 г. в этом округе миграционный прирост составлял почти 14 тыс. человек, то в 2006 г. отмечена миграционная убыль – 1,1 тыс. человек. В Ямало-Ненецком АО миграционная убыль к 2006 г. практически прекратилась (в 2000 г. – 1,3 тыс. чел.). Интенсивность миграционной убыли возросла в Таймырском АО с -9,0 до -209,0 на 10 000 населения. Меньше, чем в 2000 г., была в 2006 г. интенсивность миграционной убыли в Эвенкийском АО, хотя абсолютные показатели выросли. Но все же, миграция продолжает играть существенную роль в динамике численности населения всех субъектов Сибирского Севера. Основная масса мигрантов – это мигранты Ханты-Мансийского АО - Югры и Ямало-Ненецкого АО, куда в пореформенный период переселилось более 900 тыс. человек, что составляет около 60% жителей этих округов. В настоящее время наиболее существенный миграционный прирост в субъектах Сибирского Севера осуществляется за счет внутренних миграций (более 90% общего миграционного оборота), с зарубежными странами соответственно около 10%.

Во **второй** главе рассмотрены проблемы трансформации этнодемографической и качественной структуры населения Сибирского Севера. Эти характеристики населения Сибирского Севера во многом определены историей его формирования. В первую очередь это относится к половозрастному составу населения. На всем протяжении освоения Сибирского Севера динамика численности населения в большей мере

определялась не естественным движением, а миграцией. Так как в составе мигрирующего населения преобладали мужчины, то их доля была больше в структуре населения. Однако, в настоящее время, под влиянием смертности, половая структура населения в них меняется в сторону роста доли женского населения: если в 2000 г. на 1000 мужчин в целом в субъектах Сибирского Севера приходилось 960 женщин, то в 2006 г. этот показатель увеличился до 1030.

Особенностью возрастной структуры населения Сибирского Севера долгое время была высокая доля населения в возрасте моложе трудоспособного и крайне низкий удельный вес пожилого населения. В последние 15 лет общей тенденцией изменения возрастной структуры населения во всех субъектах Сибирского Севера является, с одной стороны, снижение доли населения моложе трудоспособного возраста, и соответствующий рост удельного веса населения в трудоспособном возрасте и старше трудоспособного.

В настоящее время к числу самых молодых субъектов Сибирского Севера относится Ямало-Ненецкий АО.

Доля населения трудоспособного возраста в субъектах Сибирского Севера выше среднероссийского уровня. В период с 2000 г. по 2006 г. она также повсеместно увеличилась: с 63% до 72% в Ханты-Мансийском АО - Югре и Ямало-Ненецком АО, с 62% до 65% в Эвенкийском АО, с 63% до 69% в Таймырском (Долгано-Ненецком) АО. Особенностью возрастной структуры Эвенкийского АО по сравнению с другими субъектами Сибирского Севера является то, что здесь высокая доля населения моложе и старше трудоспособного возраста, в результате чего здесь на 1000 человек трудоспособного возраста приходится 532 лица нетрудоспособного возраста (в Ямало-Ненецком АО этот показатель равен 385, а в Ханты-Мансийском АО - Югре – 394).

Следствием изменения масштабов и структуры миграционных потоков в пореформенный период в субъектах Сибирского Севера явилось изменение этнической структуры населения. В межпереписной период повсеместно выросла доля представителей коренных этносов и сократилась доля русских, украинцев, белорусов. Наименьшее сокращение доли русского населения наблюдалось в ХМАО - Югра и Ямало-Ненецком АО: в определенной степени можно сказать, что эта доля оставалась стабильной. Однако в разные периоды эти два субъекта Сибирского Севера то теряли русское население, то приобретали. Так, за счет внутренней миграции в период 1989-2004 г. в целом Ханты-Мансийский АО - Югра приобрел русское население, хотя этот миграционный прирост русского населения составлял незначительную величину – менее 5 тыс. человек, в то время как Ямало-Ненецкий АО в этот период потерял почти 10 тыс. человек. И миграционный прирост, и миграционные потери русского населения этих субъектов происходили главным образом за счет внутрироссийского миграционного обмена. В миграционном обмене со странами нового зарубежья русские составляли не более 50%, т.е. за счет мигрантов из стран СНГ и Балтии удельный вес

русского населения этих автономных округов снижался. Практически вдвое в рассматриваемый период увеличилась доля азербайджанцев в Ханты-Мансийском АО - Югра.

После переписи населения 2002 г. отрицательное сальдо миграции формировалось главным образом за счет русских: доля русского населения в численности прибывших составляла немногим более 55%, а в численности выбывших – более 78%. Если эта тенденция сохранится, то Сибирский Север и дальше будет терять, прежде всего, русское население. В этот период в миграционном сальдо представители титульных национальностей республик бывшего СССР составляли более 1/3. Наиболее крупными этническими группами среди мигрантов были таджики, азербайджанцы, киргизы, узбеки. Учитывая аналогичный этнический состав нелегальных мигрантов, можно сделать вывод о том, что этническая структура субъектов Сибирского Севера становится еще более разнообразной, чем в переписи 2002 г.

Доля коренного населения во всех автономных округах без исключения в 2002 г. по сравнению с 1989 г. увеличилась. Особенно существенным это увеличение было в Эвенкийском АО, где возросла не только доля титульного населения (с 14% до 21,5%), но и доля других представителей коренного населения (якутов, кетов и др.). В итоге в целом доля коренного населения в Эвенкийском АО в 2002 г. увеличилась по сравнению с 1989 г. с 18,5% до 28%. Примерно такая же картина в Таймырском АО, где численность коренного населения увеличилась с 16,5% до 25,5%.

На начало 2007 г. в Таймырском АО коренное население уже составляло более половины населения (67%), в остальных субъектах региона его доля существенно меньше: в Эвенкийском АО – 34%, в Ямало-Ненецком – 27%, а в Ханты-Мансийском АО - Югра – 13%.

Можно предположить, что сокращение доли русскоязычного (русских, украинцев, белорусов) населения на территории Сибирского Севера, а также уменьшения его доли в миграционных процессах, прямо связано с ростом доли населения, не владеющего русским языком. По данным переписи населения 2002 г. в целом в четырех субъектах Сибирского севера не владели русским языком примерно 2% населения (в основном это было коренное население). В настоящее время появились другие этнические сообщества, в которых многие не владеют русским языком. Например, в ХМАО - Югре не владеют русским языком более 6 % таджиков, среди азербайджанцев каждый двадцатый, а среди киргизов и узбеков, каждый двадцать пятый.

В работе дан анализ динамики генетической структуры населения Сибирского Севера, на основе которого можно говорить, с одной стороны, о том, что миграция продолжает играть существенную роль в снижении доли уроженцев, а, с другой стороны, сохранение значительной доли старожилов в составе населения этого региона дает надежду на усиление тенденции формирования стабильного населения.

Среди индикаторов, характеризующих качественную структуру населения, ключевым является здоровье и продолжительность жизни населения. Прежде всего, необходимо отметить, что структура причин

смертности населения в регионах Сибирского Севера резко отличается от среднероссийских показателей и характерна для групп регионов с более молодым составом населения.

Во всех субъектах Сибирского Севера лидирующей причиной смертности населения (как и в России в целом) являются болезни системы кровообращения, хотя в расчете на 100 000 человек населения смертность по этой причине намного ниже, чем в России в целом. Наиболее низкие коэффициенты смертности в ХМАО - Югре и Ямало-Ненецком АО.

Второе место среди причин смерти занимают «внешние причины», а не новообразования (как в России в целом). Но при этом коэффициенты смертности населения по этим причинам почти на треть меньше среднероссийских в ХМАО - Югре и Ямало-Ненецким АО, и существенно меньше, чем в Таймырском – в 1,7 раза и Эвенкийском АО в 3,3 раза. Как и в России в целом, во всех субъектах Сибирского Севера первое место среди причин смертности населения в трудоспособном возрасте занимают тоже «внешние причины». Но и в Ямало-Ненецком АО и в ХМАО - Югре коэффициенты смертности ниже, чем в среднем по стране: на 28% и на 25% соответственно, а в Таймырском и Эвенкийском АО – выше, чем по России: в Таймырском АО – на 22%, а в Эвенкийском АО – в 2,5 раза.

Второе место по смертности населения в трудоспособном возрасте во всех субъектах Сибирского Севера (как и в России в целом) занимают «Болезни системы кровообращения», но коэффициенты смертности в Ямало-Ненецком АО и Ханты-Мансийском АО - Югре более чем на треть ниже, чем в среднем по России, а в Таймырском и Эвенкийском АО они выше.

Средняя продолжительность жизни мужчин в Ханты-Мансийском АО - Югра и Ямало-Ненецком АО на 5 и 3 года (соответственно 65 и 63 года) больше, чем в среднем по России (60 лет), а в Эвенкийском и Таймырском (Долгано-Ненецком) автономных округах, напротив, на 5 и 2 года меньше (55 и 58 лет). Во всех автономных округах от внешних причин мужчины умирают в самых молодых возрастах. Различие заключается только в том, что в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах этот возраст все же выше (46 лет), чем в среднем по России (43 года), а в Таймырском (Долгано-Ненецком) и Эвенкийском АО, они моложе на 5 лет и 3 года.

Средняя продолжительность жизни женщин в Ямало-Ненецком АО такая же, как в среднем в России (73 года), а в ХМАО - Югре даже выше (74 года). В Таймырском АО женщины в среднем умирают на 4 года (в 69 лет) раньше, чем по России в целом. Наиболее неблагоприятная ситуация в этом плане в Эвенкийском АО, где женщины умирают на 11 лет раньше, чем в среднем в России и на 12,4 года раньше, чем в ХМАО - Югре.

Во всех субъектах Сибирского Севера высокая доля инвалидов. В Ханты-Мансийском и в Ямало-Ненецком АО доля инвалидов, хотя и превышает в 3 раза среднероссийские показатели (0,9% от общей численности населения), она все же существенно ниже, чем в Таймырском и Эвенкийском АО, где она выше среднероссийского показателя в 5 раз.

Наряду со здоровьем населения важным индикатором качественной характеристики населения и трудового потенциала является уровень образования и профессиональной подготовки. В субъектах Сибирского Севера сложность решения проблем образования связана с характером расселения населения – с территориальной разобщенностью населенных пунктов и их малонаселенностью.

По масштабам и уровню подготовки профессиональных кадров среди субъектов Сибирского Севера Ханты-Мансийский АО - Югра является лидером. В период с 2000 г. по 2006 г. в этом автономном округе увеличилось число студентов средних специальных учебных заведений – в 2 раза, а высших учебных заведений – в 4 раза. В 2006 г. в этом округе было выпущено квалифицированных рабочих больше в 1,4 раза, чем в 2000 г., со средним специальным образованием – в 2 раза, а специалистов с высшим образованием – в 4,2 раза. Однако в расчете на 10 тыс. занятого населения это меньше чем в России в целом (например, в 2006 г. в расчете на 10 тыс. занятого населения в Ханты-Мансийском АО - Югре было выпущено специалистов с начальным профессиональным образованием 48 человек, а в среднем по России – 101 человек). В Ямало-Ненецком АО по сравнению с ХМАО - Югра ситуация с профессиональным образованием менее благополучная: первый отстает от ХМАО - Югры, например, по численности студентов – в 1,4 раза, а по числу выпущенных специалистов – 5,7 раза.

Доля занятого населения с высшим профессиональным образованием в Ханты-Мансийском АО - Югре составляла в 2006 г. 25,5% (что превышает среднероссийский показатель), в Ямало-Ненецком АО – 22%. В Таймырском (Долгано-Ненецком) и Эвенкийском АО этот показатель ниже, особенно в Эвенкийском, где эта доля составляет только 17%. Что касается доли занятого населения, не имеющего профессионального образования, то она в Ханты-Мансийском АО - Югре и Ямало-Ненецком АО она ниже среднероссийского уровня (менее 20%), а в Таймырском (Долгано-Ненецком) и Эвенкийском АО она, наоборот, выше – 25%.

Распределение безработного населения среди групп с различным уровнем образования складывается следующим образом: самая высокая доля безработных во всех автономных округах Сибирского Севера среди населения, не имеющего профессионального образования (со средним полным, общим основным, начальным и не имеющими начального). В Таймырском (Долгано-Ненецком) АО доля безработных среди этой группы составляет 65,5% – то самый высокий уровень безработицы этой группы среди субъектов Сибирского Севера. Высокая доля – 50% – безработных среди лиц, не имеющих профессионального образования, в Эвенкийском и Ямало-Ненецком АО; только в Ханты-Мансийском АО - Югре их доля относительно небольшая – 34%.

В **третьей главе** рассмотрены проблемы использования трудового потенциала в настоящее время и возможности обеспечения трудовыми ресурсами Сибирского Севера в перспективе, определены приоритеты демографической политики.

В настоящее время во всех субъектах Сибирского Севера уровень экономической активности населения высокий – от 72 до 79% (что существенно выше среднероссийского показателя – 66%). Уровень занятости (от 66% до 76%) населения также выше среднероссийского показателя (61%).

Как и в России в целом более половины занятого населения в субъектах Сибирского Севера – люди в возрасте от 30 до 50 лет. В Ханты-Мансийском АО - Югре и Ямало-Ненецком АО она существенно выше, чем в среднем по стране (соответственно 59% и 61%), в Таймырском (Долгано-Ненецком) АО она несколько ниже (56%), в то время как в Эвенкийском АО она, наоборот ниже среднероссийского уровня (51%).

Возрастная структура занятых в 2-х регионах – Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком АО – свидетельствует о большем спросе на молодую и достаточно квалифицированную рабочую силу. А в 2-х других (Таймырском и Эвенкийском) возрастное распределение занятых более равномерное. Доля занятых в первой активной десятилетней группе (от 20 до 29 лет) практически такая же, как и в последней активной десятилетней группе (от 50 до 59 лет), что совпадает со средними показателями по России в целом.

Средний возраст занятого населения в субъектах Сибирского Севера такой же, как в России в целом – более 39 лет (исключение составляет лишь Ханты-Мансийский АО - Югра, где средний возраст занятого населения на год меньше – 38 лет).

В настоящее время уровень безработицы в субъектах Сибирского Севера ниже среднероссийского (7,2%), за исключением Таймырского (Долгано-Ненецкого) АО, где он существенно выше - 10,0%. Самый низкий уровень безработицы в Эвенкийском АО, где он составляет 3,9%. В то же время, в 2006 г. по сравнению с 2000 г. в этом автономном округе уровень безработицы увеличился (с 3,2% до 3,9%). Увеличился он, но более значительно (почти вдвое) и в Таймырском (Долгано-Ненецком) АО (с 5,7% в 2000 г до 10,0% в 2006 г.). В остальных автономных округах уровень безработицы в этот период, наоборот, сократился: с 11,2% до 6,1% в Ханты-Мансийском АО - Югре и в Ямало-Ненецком АО – с 7,9% до 5,4%. Но относительное увеличение уровня безработицы, в Эвенкийском АО, является следствием, общего сокращения численности трудовых ресурсов, а не безработных. Абсолютная численность безработных в Эвенкийском АО не изменилось (как и 2000 г. в 2006 г. она составляла 0,4 тыс. человек). В Таймырском (Долгано-Ненецком) АО выросла в 2 раза не только доля, но и абсолютная численность безработных: с одной тысячи до двух тысяч человек. В то время как в двух других автономных округах относительное сокращение безработицы было вызвано сокращением абсолютной их численности и было достаточно существенным: в ХМАО - Югре их численность в этот период сократилась на 59% (с 88 тыс. до 52 тыс. человек), а в Ямало-Ненецком АО – на 65% (с 26 тыс. до 17 тыс. человек).

Наибольшая численность безработных в субъектах Сибирского Севера в самых экономически активных возрастных группах от 30 до 50 лет: в

большинстве из них доля безработных в этом возрасте выше, чем в среднем по стране.

В 2006 г. численность незанятого населения, зарегистрированного в государственной службе занятости, составляла в Ханты-Мансийском АО - Югре 17,5 тыс. человек (2% экономически активного населения) и 7,5 тыс. человек (2,4%) в Ямало-Ненецком АО. В Таймырском (Долгано-Ненецком) и Эвенкийском автономных округах его доля была существенно выше – по 8% в каждом (1,6 тыс. и 0,8 тыс. человек).

В то же время, во всех автономных округах имелась потребность в рабочей силе. Так, в Ханты-Мансийском АО - Югре заявленная потребность в 2006 г. составляла 11,5 тыс. (примерно столько же, как в 2000 г.), т.е. на одну заявленную вакансию приходилось 1,5 человека из численности незанятого населения. В Ямало-Ненецком АО, наоборот, по сравнению с 2000 г. в 2006 г. заявленная потребность возросла с 2,9 тыс. до 6,4 тыс. человек, в результате чего численность незанятого населения на одну заявленную вакансию уменьшилась более чем в 2 раза (с 2,6 до 1,2 человек). Заявленная потребность в рабочей силе возросла в Эвенкийском АО – в 2,7 раза (с 240 до 89 человек) и только в Таймырском (Долгано-Ненецком) АО она сократилась – с 240 до 89 человек (в 2,7 раза).

Удовлетворение потребности в рабочей силе в этом регионе традиционно осуществляется за счет привлечения работников, как из других регионов России, так и из-за рубежа, главным образом из стран СНГ.

В 2006г., как и в 2000г., среди прибывших мигрантов основную массу составляли лица в трудоспособном возрасте. Однако следует отметить, что в 2006 г. только в Ямало-Ненецком АО наблюдался миграционный прирост населения в трудоспособном возрасте, а в остальных округах наблюдалась миграционная убыль населения этого возраста.

Основная причина приезда мигрантов в субъекты Сибирского Севера – работа. В последний период среди мигрантов, прибывающих в Сибирский Север, становится все больше одиноких мигрантов (их более 55% по этому региону). Это связано, прежде всего, с активным использованием вахтового метода. Развитие временной трудовой миграции в Сибирском Севере прямо связано с ростом ее нелегальной формы на фоне снижения количества легальных мигрантов. Например, по данным УФМС РФ по Ханты-Мансийскому АО - Югре в 2006 г. было выдано разрешений 68,8 тыс. иностранных граждан, что на 6 % меньше, чем в 2005 г. – 73,4 тыс. (из них 63 тыс. – это граждане СНГ). В то же время, по экспертным оценкам численность недокументированных мигрантов составляла на начало 2007 г. около 8 тысяч человек, подавляющая часть из них – то же граждане СНГ (примерно 7,5 тыс. человек). Следует отметить, что в дореформенный период основной поток мигрантов, работавших в основном в сфере обслуживания, были выходцы из Азербайджана. В настоящее время главным поставщиком мигрантов, не имеющих официального статуса, является Таджикистан (доля выходцев из этой страны в общей численности нелегальных мигрантов

составляет 40%), а также Азербайджан и Узбекистан – 40% (по 20% каждый), Киргизия – 13%.

В 2005 г. среди субъектов Сибирского Севера наибольшее количество иностранных граждан работало в Ямало-Ненецком АО – 25,6 тыс. человек, что оставляло 8,6% всего занятого населения в этом автономном округе. Вторым по численности использования иностранной рабочей силы был Ханты-Мансийский АО - Югра, в котором трудились 23,4 тыс. иностранных работников, однако это составляло только 3% общей численности занятого населения этого округа. В Эвенкийском АО доля иностранных работников составляла 2% общей численности занятого населения (209 человек). Самая малая численность иностранных работников была занята в Таймырском (Долгано-Ненецком) АО – 159 человек или 0,7% общей численности занятого населения. Основная часть иностранной рабочей силы используется в строительстве и промышленности (в Ханты-Мансийском АО - Югре в этих двух отраслях было занято 86%, а в Ямало-Ненецком АО – 83%.

В 2005 г. субъектам Сибирского Севера было выделено в общей сложности 6 672 квоты на привлечение иностранной рабочей силы. Основная часть квот была предоставлена Ямало-Ненецкому АО – 4 760 (или 71% общего числа квот по Сибирскому Северу). Однако они были использованы округом только наполовину. Не были использованы выделенные квоты в Таймырском (Долгано-Ненецком) и Эвенкийском АО. Только в Ханты-Мансийском АО - Югре заявки на квоту были не только полностью использованы, но даже в этом округе было принято на работу иностранцев на 20% больше заявленной потребности.

В перспективе по прогнозу Росстата:

- в Ханты-Мансийском АО - Югра и Ямало-Ненецком АО сохранится современная тенденция роста численности населения. По сравнению с 2006 г. в 2026 г. общая численность населения возрастет в Ханты-Мансийском АО - Югра на треть и составит почти 2 млн. человек, а в Ямало-Ненецком АО она увеличится на четверть и составит более 660 тыс. человек. В Таймырском (Долгано-Ненецком) и Эвенкийском АО сохранится современная тенденция сокращения общей численности населения. С 2006 по 2026 г. общая численность населения Таймырского (Долгано-Ненецкого) АО сократится почти на 20% (с 39 тыс. до 31,4 тыс. чел.). Особенно существенным в этот период будет сокращение численности населения в Эвенкийском АО – почти в 2 раза (с 17 тыс. до 9,7 тыс. человек);

- в тех регионах, где прогнозируется рост общей численности населения, он будет обеспечен как за счет естественного, так и за счет миграционного прироста. Естественный прирост будет обеспечен не столько за счет роста коэффициентов рождаемости, сколько за счет снижения коэффициентов смертности населения. В Таймырском (Долгано-Ненецком) АО также прогнозируется естественный прирост населения, однако, в этом регионе и коэффициенты рождаемости и смертности будут выше, чем в ХМАО - Югра и Ямало-Ненецком АО. В Эвенкийском АО прогнозируется

естественная убыль населения в результате сохранения высокого уровня смертности.

- в Ханты-Мансийском АО - Югре и Ямало-Ненецком АО в период до 2026 г. прогнозируется миграционный прирост населения, а в Таймырском (Долгано-Ненецком) и Эвенкийском автономных округах, наоборот, прогнозируется миграционная убыль населения;

- ожидаемая продолжительность жизни в Ханты-Мансийском АО - Югре и Ямало-Ненецком АО составит 71 и 72 года соответственно, что будет выше прогнозируемого среднероссийского показателя (68 лет). Ожидаемая продолжительность жизни мужчин в ХМАО - Югре увеличится на 1,5 года (до 64,8 лет), а женщин – на 2 года (до 76,8 лет), в Ямало-Ненецком АО она увеличится у мужчин на 2,5 года (до 66,2 лет), а женщин – 4 года (до 77,4 лет). В Таймырском АО этот показатель будет равен 67,3 года и Эвенкийском 64,6 года в 2026 г., что также ниже среднероссийского уровня;

- в Ханты-Мансийском АО - Югра и Ямало-Ненецком АО продолжится процесс урбанизации, хотя темпы его не будут так значительны как в конце XX века. В Эвенкийском АО доля горожан увеличится (с 33% до 40%), но округ по-прежнему будет среди наименее урбанизированных субъектов, а в Таймырском АО прогнозируется сокращение доли городского населения с 66% до 64%;

- в ХМАО - Югре и Ямало-Ненецком АО к 2026 г. ожидается увеличение доли населения в трудоспособном и старше трудоспособного возраста. В Таймырском (Долгано-Ненецком) и Эвенкийском АО в перспективе будут наблюдаться противоположные тенденции в возрастной структуре населения: увеличение доля населения моложе и старше трудоспособного возраста за счет сокращения доли населения в трудоспособном возрасте. В субъектах Сибирского Севера сохранится более молодая и трудоспособная возрастная структура населения - доля населения старше трудоспособного возраста останется меньше, чем в среднем по России, а доля населения моложе трудоспособного и в трудоспособном возрасте (кроме Эвенкийского АО) будет выше, чем в среднем по России;

- в результате во всех субъектах Сибирского Севера несколько возрастет коэффициент демографической нагрузки, прежде всего, за счет населения старше трудоспособного возраста.

В Заключении сформулированы основные выводы и предложения по результатам исследования.

Субъекты Сибирского Севера по-разному заселены, образуют две различные группы по экономическому и демографическому потенциалу. Для этих двух групп субъектов Сибирского Севера цели демографической и миграционной политики различные и механизмы их решения также должны осуществляться по-разному. При выработке стратегии демографического развития необходимо учитывать специфику субъектов Сибирского Севера, которая состоит, во-первых, в том, что численность населения в них определяется в первую очередь потребностью в трудовых ресурсах, которая в свою очередь зависит от темпов и характера экономического развития; во-

вторых, удовлетворение потребности в рабочей силе в первую очередь должно осуществляться за счет проживающего здесь населения, адаптированного к местным условиям, поэтому целевая установка обеспечения субъектов необходимой рабочей силой должна исходить из необходимости роста приживаемости населения и увеличения доли старожил в его общей численности; в-третьих, такие бурно развивающиеся субъекты как ХМАО - Югра и Ямало-Ненецкий АО не смогут обойтись без привлечения «заемного труда» из других регионов, а также из-за рубежа.

Исходя из этого, цель демографического развития автономных округов Сибирского Севера на долгосрочную перспективу состоит, с одной стороны, в поддержании демографической динамики, соответствующей по своим параметрам (численности и качественной структуре экономически активного населения) потребностям устойчивого экономического развития каждого из субъектов (в первую очередь, добывающих отраслей, а также традиционных промыслов коренных народов), а, с другой стороны, в достижении таких параметров естественного прироста (за счет роста рождаемости и сокращения смертности), который максимально уменьшит потребности в привлечении рабочей силы извне. Миграционная политика должна, с одной стороны, содействовать добровольному переселению в другие регионы нетрудоспособного населения, а, с другой стороны, обеспечить согласованность параметров трудовой миграции с балансом трудовых ресурсов, максимально оказывать содействие мигрантам по закреплению их в этих регионах.

Решение этих проблем сопряжено с необходимостью усиления государственной поддержки и контроля за созданием адекватных условий труда и жизни населения с корректировкой на северные условия, разработку и внедрение мер по профессиональной подготовке и переподготовке собственных кадров.

В последние годы в субъектах Сибирского Севера, как и во многих других регионах России, в рамках федеральных национальных проектов реализуются различные меры демографической политики. Наиболее полно они разработаны и осуществляются в Ханты-Мансийском АО - Югре, где реализуется Программа «Демографическое развитие Ханты-Мансийского автономного округа - Югры», рассчитанная на период до 2015 г. Как показывает анализ мер демографической политики в различных субъектах Сибирского Севера многое зависит от понимания администрацией автономных округов демографической ситуации в их регионе (как и в стране в целом), и от способности комплексно решать проблемы рождаемости, смертности, миграции, в их тесной взаимосвязи. Проблемы поддержки коренных малочисленных народов Севера актуальны для всех субъектов Сибирского Севера.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Трансформация структуры населения Сибирского Севера в пореформенный период // Международная экономика. – 2008. – № 6. – 0.8 п.л.

2. Особенности использования трудовых ресурсов Сибирского Севера. – М.: ИСПИ РАН, 2007. – 1.4 п.л.

3. Взаимосвязь социального и демографического благополучия // Материалы 10-й научной конференции молодых ученых «Актуальные проблемы глобальной экономики». – М.: Экон-информ, 2008. – 0.4 п.л.

На сайте ИСПИ РАН публикуется в авторской редакции.

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

ПУТИНЦЕВА НАТАЛЬЯ ВАЛЕРЬЕВНА

**Проблемы воспроизводства и качественного состава
населения Сибирского Севера**

Научный руководитель – доктор экономических наук, профессор
Карпов Валерий Васильевич

Изготовление оригинал-макета
Путинцева Н.В.